

Род Крыловых

Крылов
Алексей Аркадьевич

*Семейные
воспоминания*

6+

Алексей Крылов

Род Крыловых

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Крылов А. А.

Род Крыловых / А. А. Крылов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99525-3

Книга рассказывает о людях, от которых пошёл род Крыловых. В основе книги лежит информация из воспоминаний Крылова Алексея Аркадьевича, а также устные заметки других членов семьи. Ещё это книга об Орловке, о машинах и мотоциклах, о путешествиях, о ГУЛАГе, о встречах и расставаниях – о всём том, из чего состоит столь короткая жизнь, но память об этом является неотъемлемой частью наших семейных ценностей.

ISBN 978-5-532-99525-3

© Крылов А. А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Воспоминания Крылова Алексея Аркадьевича	6
Крыловы	7
Орловка	19
Автомобили	20
Снова Орловка	22
Мотоциклы	23
70-е годы	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Алексей Крылов

Род Крыловых

«Да обретёт идуций», – сказал я отцу.

«Да пути у всех разные», – ответил отец.

Из беседы Тимофея Крылова со своим отцом.

Воспоминания Крылова Алексея Аркадьевича

Из биографии моего отца, Крылова Аркадия Константиновича, моей матушки, Крыловой (Гордеевой) Анны Дмитриевны и их родственников. Записано со слов моего дяди, Крылова Виктора Константиновича, моей матушки, Крыловой Анны Дмитриевны, двоюродного брата моего отца Немировского Леонида Эмильевича.

Крыловы

Род Крыловых берет своё начало от Крылова Василия Васильевича и Крыловой Анны Семеновны, семьи рабочих в г. Москве. Их старший сын – Крылов Костя родился в 1901 году, в 1919 году начал работать в паровозном депо (Москва – 1 Северной железной дороги) кочегаром. Уже через год он стал помощником машиниста, а в 1924 году – машинистом паровоза. В 1927 году ему, как лучшему молодому машинисту, доверили водить новый электровоз по маршруту Москва – Пушкино. В этом же году его принимают в ряды Коммунистической партии. В 1930 году его назначают на должность начальника сектора автосцепки и автотормозов Народного комиссариата путей сообщения, в 1934 году направляют учиться в Академию Рабоче-крестьянской Красной Армии, которую он успешно закончил в 1937 году. После этого его направляют работать главным ревизором Средне-Азиатской железной дороги в Алма-Ату. Как только он прибыл на место назначения, его арестовали и осудили по 58 статье Уголовного Кодекса (за антисоветскую деятельность) на десять лет лишения свободы (Справка из КГБ СССР – см. приложение 1).

Крыловы Василий Васильевич и Анна Семеновна со своим старшим сыном – Константином (1902 год)

Крылова Анна Семеновна с детьми (1912 год)

Мой отец, **Крылов Аркадий Константинович**, родился в г. Москве на Кузнецком мосту, в доме 18, квартире 1, на третьем этаже, 7 января 1930 года. Там же 29 марта 1952 года родился и я.

Крылов Аркадий Константинович 1957 г.

Второй этаж этого дома занимало представительство Молдавской ССР. В 1960 году было принято решение весь дом передать Молдавскому представительству, и наша семья получила двухкомнатную квартиру в Новых Черёмушках (квартал 20б, корпус 116, кв.30). Старую комнату мы оставили брату моего отца, Крылову Виктору Константиновичу (Гусю), а чуть позже Гусь с дочерью Людмилой получил однокомнатную квартиру, а нашу старую комнату заняло представительство Молдавии.

Крылов Алексей Аркадьевич 1957 г.

Гусь и его жена Лидия Федоровна (1960 г.)

На Кузнецком мосту в нашей бывшей квартире: Люда, моя мама, Света и Лидия Федоровна (1960 г.)

Мой отец, Аркадий Константинович, был вторым ребёнком в семье – любимцем своей мамы, Крыловой (Крастиной) Лидии Ивановны. Бабушка Лида рассказывала, что у неё начались схватки и она, спускаясь с третьего этажа, чуть было не родила своего младшего сына на лестнице.

В 1925 году К.В. Крылов женился на Крастиной Лидии Ивановне, 1901 г.р. Со слов моего отца, бабушка Лида была из семьи обедневших дворян, которые жили в Риге. Её родители рано умерли и опеку над ней взял её старший брат – Крастин Аркадий Иванович, который успел получить хорошее образование, знал несколько иностранных языков, ещё до революции 1917 года вступил в партию большевиков работал на различных ответственных должностях. В 1918 году он рекомендовал свою сестру Лиду на работу в Кремль телефонисткой. Здесь она вступила в коммунистическую партию. По-видимому, она была очень привлекательной девушкой. За неё ухаживал сын Троцкого, звал её замуж. Но она выбрала молодого машиниста Крылова Константина.

После замужества в 1927 году у Лидии Ивановны и Константина Васильевича родился первый сын – Виктор, а в 1930 году прадедушка Никиты Крылова – Аркадий Константинович Крылов.

Константин Васильевич, Лидия Ивановна, сын Аркадий 1933 г.

Крастин Аркадий Иванович (1914 г.)

Мой прапрадед – Константин Васильевич, мой прадед – Аркадий, его старший брат – Виктор, моя трижды прабабушка – мама Константина Васильевича Крылова (1935 г.)

У моей прабабушки Лидии Ивановны была ещё дочь Ирина, которая родилась в 1939 году, после свидания Лидии Ивановны с Константином Васильевичем в Рыбинске, где он отбыл заключение. Дочка Ирина умерла маленьким ребёнком в 1940 году.

Когда началась война (1941-45 годов) моему батюшке было 11 лет. Он успел закончить лишь три класса начальной школы. Во время войны его школа эвакуировалась в глубокий тыл, но отец не поехал с классом в эвакуацию. Поэтому во время войны он не учился. Сначала «болтался» с друзьями по городу, озорничал и чудом не попал в тюрьму. Рассказывали, что многие его друзья в конце концов попали в тюрьму. Отец был сильным и шустрым мальчиком, прекрасно играл в футбол, но очень был привязан к дому. Отец рассказывал, как он с друзьями (Леонид Немировский) воровал возле магазинов хлеб. Это было в 41 году осенью.

Гусь устроился в булочную на Рождественской улице недалеко от дома. Леонид Немировский, его двоюродный брат, часто приходил на Кузнецкий к Аркадию и Виктору (гусям).

Немного о Леониде Немировском. Леонид Эмильевич Немировский, 1931 года рождения, – сын тётки Вали, родной сестры моего деда Крылова Константина Васильевича. В 1941 году его хотели эвакуировать вместе со школой, но он сбежал. Потом его и его маму, тетю Валу пристроила у себя молочница в деревне Строкино, станция Хрипань по Казанской дороге. Он там заболел брюшным тифом. В 41-42 году в Москве школы не работали. Леонид часто оставался ночевать у Крыловых. Во время войны ребята иногда воровали хлеб в булочной. Мой отец знал, когда приходил фургон с хлебом в булочную. Он лез под фургон, Леонид стоял «на шухере», а Гусь, будучи грузчиком в булочной, разгружал хлеб, при этом незаметно сбрасывал на землю буханку хлеба.

Во время войны мой отец какое-то время работал подсобным рабочим в филиале МХАТа и как-то во время спектакля у отца нечаянно выстрелил пугач. За это отца уволили с работы. Потом он работал где-то учеником токаря.

Моя бабушка, Крылова (в девичестве Крастина) Лидия Ивановна после ареста в 1937 году своего мужа, моего деда, Крылова Константина Васильевича, стала работать в ателье и шить плечики на рисовой пудре. Это были уникальные плечики. Я их помню. Когда я был маленький (в пятидесятые годы), дома в хозяйстве моей мамы и бабушки их было немало. К моей бабушке приходили за плечиками даже артисты из Большого театра.

Уже в конце войны отец стал работать помощником у шофера хлебной машины. Следил за тем, чтобы никто не воровал хлеб, помогал разгружать хлеб. Работа эта была неформальной, но зато отец мог вместе с шофером заезжать на хлебозавод. Делалось это так: перед въездом на завод отец залезал в кузов машины и незамеченный охраной попадал на завод. Там, пока загружали машину, можно было вдоволь наесться хлеба. Но потом приходилось выезжать с завода лежа на лотках с горячим хлебом. Тяжело, но сытно.

Один раз отец сбежал из дома и поехал «зайцем» в Рыбинск к своему отцу, моему деду, Крылову Константину Васильевичу, где тот отбывал наказание после ареста в 1937 году. Отец ехал на подножке какого-то вагона, а дело было зимой. Замерз сильно, как он не свалился на ходу, сам не знает.

В 1951 году отца взяли служить в армию. Он уже имел водительские права и поэтому служил в Москве и работал на машине на строительстве МГУ им. М.В. Ломоносова. Позже, как хорошего футболиста, его освободили от работы, и он играл в футбол за какую-то армейскую команду. Сохранилась даже фотография, где он изображен с командой на футбольном поле.

Женился отец в 1950 году, когда должна была родиться его дочь, моя старшая сестра Ира (крёстные Леонид и Шура). Ира родилась в 1951 году 9 января. Где-то в марте Иру крестили на Меньшиковском подворье в Телеграфом переулке (у Чистых прудов), а Шура Гордеева и Леонид Немировский были крёстными (кум и кума). В 1952 году 29 марта родился я. Как отца двоих детей моего батюшку могли освободить от армии. Мама долго хлопотала, обращалась с письмом к Министру обороны СССР Булганину и в итоге отца досрочно освободили от службы в армии.

В пятидесятые годы отец работал шофером на грузовике, на москвиче-пикапе. Какой-то период он работал дизелистом на поезде-рефрижераторе. Вместе с ним работал и мой дед по матери, Гордеев Дмитрий Матвеевич. Они много ездили по стране, были на Дальнем Востоке, в Китае. Помню, отец говорил, что китайцы работают только бегом.

Однажды отец взял меня с собой на станцию, где стоял его поезд. Это было, по-моему, на Ярославском вокзале, наверное, на станции «Москва-3». Этот поход мне запомнился тем, что отец мне купил пакетик зефира.

Мой батюшка, Крылов Аркадий Константинович, был добрым и весёлым человеком, заботливым отцом, уважал старших, прислушивался к их мнению, сильно любил маму – свою

жену – Крылову (Гордееву) Анну Дмитриевну, уважал и жалел своего старшего брата Виктора (Гуся), всегда его защищал и прощал ему все его проступки, которых было немало. Отец никогда не навязывал свое мнение другим. Он всегда вокруг себя собирал людей. Но особенно он любил заниматься с детьми. На даче в деревне Орловке (Московская область Щелковский район, станция «Осеевская», 1,5 км через лес от станции на восток) он всегда что-нибудь придумывал. То соберёт всех детей и читает им книгу «Робинзона Крузо», то всех повезет в велосипедный поход, то организует футбол на всю деревню. Обычно играли так: команда дома № 23 против всех остальных. Остальные – это покойный Лёва Павлов, Коля Мордастый со слободки, который приезжал на футбольное поле на мотоцикле «Макака» (минский маленький мотоцикл с двигателем 125 кубиков), Аркадий Буланов, который жил возле Глазновых, Володька Главный, Юрка Павлов, Борька Тюрин, Мышонок, деревенские ребята и другие мужики. Иногда они все ездили купаться на речку Клязьму. В Москвич 401, который был у Аркадия (это была единственная автомашина в деревне, а сегодня в каждом доме по несколько машин) в тот период (1960-1964 гг.), набивалось человек десять, а я и То-то (Логачев Анатолий Павлович, мой троюродный брат, сын Логачева Павла Карповича и Ковалихиной Зинаиды Кузмишнишны, двоюродной сестры моего деда по матери) ехали на багажнике. Когда в деревне делали волейбольную площадку, все стали играть в волейбол. Отец в волейбол играл не очень хорошо, поэтому, когда проигрывал, сильно злился и ругался. Чаще всего он спорил с Олегом Триффиком (умер в 80-ом году от рака поджелудочной железы), мужем Раисы Павловны Логачевой. Но это только на волейбольной площадке. Вечерами отец мог до ночи играть у Логачевых с Триффиком в карты или домино. Отец любил Орловку, по-настоящему там расслаблялся. В Орловку отец пустым не приезжал. Он обязательно что-нибудь привозил: трубы, доски, моторы, инструмент и т.п. Он не терпел одиночества. У него всегда было что-нибудь вкусное (копченая колбаса, пиво, спиртик и т.п.) Он выходил на улицу, садился на скамейку и всем предлагал присоединиться.

Умер мой отец также в Москве 22 декабря 1977 года. Тогда отец с мамой жили в однокомнатной квартире в Матвеевском (район на юго-западе Москвы, который прославился тем, что там находились ближняя дача Сталина и первый в Москве круглый дом). Дело было, по моему, в четверг, отец часов в 10 утра ехал на своей машине (Жигули- 2101, голубого цвета) в баню и у него напротив ЦК-овской больницы случился сердечный приступ. Он дошел до проходной больницы, попросил вахтера вызвать врача, позвонить мне на работу, чтобы я приехал и забрал машину. Я тогда работал в центре на Малой Лубянке. Когда я приехал, отец весь белый лежал на скамейке в проходной. Он отдал мне документы и ключи от машины, и при мне скорая помощь его повезла на Пироговскую улицу в больницу в Лужниках. Примерно неделю отец был без сознания и умер. Ему было всего 47 лет. Так я в 25 лет остался без отца. Мне его сильно не хватало.

Орловка

Интересно рассказать об истории нашей дачи в д. Орловка. Эта история началась ещё до Великой отечественной войны 1941-45 годов. Где-то в самом начале 30-х годов мои дед и бабушка по маминой линии, т.е. линии Гордеевых (баба Лена и дедушка Митя), которые в тот период жили в деревне Поныри Орловской области, решили перебраться в Москву. В деревне в тот период было голодно, всех загнали в колхоз, денег не платили, работать приходилось тяжело и много. Дед с бабушкой, можно сказать, сбежали в Москву, устроились работать. Дед – дворником, а бабушка – посудомойкой в столовую на Главпочтамт на Кировской площади. Когда они получили комнату, то привезли своих детей: мою маму Анюту, Мотику и Любу. Где-то в этот период (примерно 1935 год) они купили в Орловке старый маленький дом для своих родителей. Года за два до войны дед и его брат Степан стали строить новый дом. Успели построить стены и крышу. В 1944 году приехал в Орловку Павел Логачев с Зиной, дочерью сестры моего деда – бабы Наташи. Вообще, Павел был ближе по родству с бабой Леной, до войны Павел работал шофером на строительстве завода в Подлипках. Как-то привез какой-то материал в Орловку и здесь увидел Зину. Потом они поженились. Свела их Елена Степановна. Потом после войны Павел помогал строить дом, прописался в нём. Договорились, что Логачёвы будут жить в задней части дома, а передняя будет в распоряжении Гордеевых. Одна комната спереди досталась моей матушке с её семьёй, а другая – Мотику и Шуре Гордеевым. Задняя часть дома – осталась Логачевым, которые там жили постоянно. Именно здесь выросли Мая, Рая и Толик. Они ходили в школу в Соколово на станции Осеевская. Дядя Паша сначала попал в армию в Москву в кремлевские курсанты. Он охранял Ленина в мавзолее. Там же получил специальность шофера. После службы еще до Москвы стал работать шофером на строительстве в Подлипках. Во время войны Павел служил в тыловых войсках шофером сначала на финской войне, потом где-то под Москвой. После войны Павел работал шофером в Подлипках и его отобрали в МВД возить Министра РСФСР Якушина на Огорева, 6. Именно тогда он помог перейти Мотику в охрану Совмина. Когда министр уходил на пенсию, Павел решил пойти куда-нибудь, где можно было заработать по больше денег. Якушин его устроил в 1-ый таксомоторный парк. Он работал таксистом, позже, уже будучи на пенсии – на птицефабрике сторожем. Тётя Зина работала до пенсии в соседнем городке Лосино-Петровске на Монинском комвольно-прядельном комбинате.

В конце 40-х годов на месте старого довоенного дома Васёк, младший сын бабушки Наташи, сестры, моего деда по матери, построил бревенчатый дом размером 5 на 6 метров с небольшой терраской. Васёк тогда работал мясником в гастрономе на станции Чкаловская. Деньги у него водились. Кроме того, он выиграл 5 тыс. рублей по облигации государственного займа. Но Васёк плохо кончил, стал пить. От него ушла жена Маруся с детьми, с работы выгнали. Васёк последние годы своей жизни провёл в маленькой комнате коммунальной квартиры в Лосино-Петровске, несколько раз приезжал в Орловку на велосипеде где-то в середине 90-х годов. Умер Васёк году в 98-ом.

Автомобили

В 1956 году Аркадий купил автомобиль Победу. На зиму отец ставил машину в Орловке. Купить машину тогда было очень сложно. Победу отец продал быстро. Ему за неё дали хорошую цену. Он смог отдать долги и купил старый Москвич-401.

Аркадий, его брат – Виктор и супруга Аркадия – Аня (1960 г.)

В 1964 году мой прадед Аркадий купил новый автомобиль – Москвич-403, который семья эксплуатировала до 1970 года, пока не купили автомобиль Жигули.

Аркадий, его брат – Виктор на даче в Орловке

Крылов Аркадий Константинович (1975 г.)

Снова Орловка

В 1967 году мои родители с помощью бабушки Лены выкупили дом Васька и бабы Наташи за 2 тысячи рублей (оформили по завещанию). Таким образом, наша комната в Логачевском доме перешла к Гордеевым, а мы стали распоряжаться, причем на законных основаниях, половиной участка (тогда это было 12 соток) и отдельным домом. Первое, с чего начал мой батюшка – построил парник (вернее вырыл, потому что это была яма, засыпанная торфом и накрытая стеклянными рамами) и посадил в него огурцы. Павел его звал Тимирязев. Правда огурцов я не помню. Второе, он перестал сажать картофель, и весь участок засадил клубникой. Клубники было много, выносили тазами. Третье, что мы сделали, построили большой сарай-гараж с ямой, верстаком, дощатым полом и деревянными воротами. Гараж строили я, Мотик и мой двоюродный брат Витька.

В марте 1973 года я женился и первое лето на даче я и моя жена Тамара жили на даче в Орловке на чердаке старого дома. Спали на сенном матрасе, сделанном из мешка для арбузов, который выдала тёща. На чердак лазили через дверь-окно по приставной лестнице. В этот же год мы из старого сарая построили кухню, разделили её на две части с отдельными выходами. Наша сторона кухни выходила к Логачевым. Мы её отделали очень быстро и сидели там пили чай и слушали радио, а маленький сын Тимофей тайком ел сгущенку. Мои родители с сестрой Ирой и её мужем Гришей (далее я их буду называть Царёвыми) свою кухню доделывали несколько лет. В 1977-78 годах я с помощью моего тестя Тимофея Михайловича Перова немного облагородил чердак (обшил его изнутри фанерой, сделал пол, лестницу) и в гараже отгородил половину для комнаты-спальни и столовой. Помещение в гараже, со слов моей жены Тамары, получилось отличным, если не считать протекающей крыши (текло прямо на кровать) и сырости, так как пол был из досок, лежащих прямо на земле.

Следующий этап освоения Орловки начался в 1983 года, когда я вместе с Царёвыми и Гордеевыми стал строить баню. Баня функционирует до сих пор. Брёвна для бани возили на велосипедах из леса, пол сделали из обрезков досок, доставшихся от Пискуновых – каких-то родственников по Тамариной линии (они продали свою дачу в Шереметьево и отдали нам часть ненужной мебели и остатки пиломатериалов), печку и душ купили. Когда через несколько лет мы разругались с Гордеевыми, я им выплатил около 600 рублей, в качестве компенсации за баню. Царёвы постепенно сами отказались от бани. В 1998 году я с помощью Наумова Юры (сейчас профессор в Академии управления МВД России) поставил новую печку, а в 1999 году пристроил комнату отдыха, а сарай перенёс под навес за баню.

В 2013 году, под влиянием жены Тамары, я выкупил половину дачи у Царевых, и взрослый уже на тот момент сын Тимофей сделал там под себя ремонт.

Мотоциклы

С 1962 года отец стал работать в МГУ на химическом факультете на кафедре радиохимии техником по приборам, а реально он заведовал складом лабораторного оборудования, закупал необходимые приборы, выдавал их лабораториям, списывал изношенное оборудование. Отсюда на даче до сих пор сохранился кое-какой инструмент и оборудование. Например, циркулярная пила на зеленом столе (циркулярка). Металлический стол для пилы притащили с карьера, после того как оттуда съехала воинская часть, которая там временно размещалась на период военных учений. Электромотор, как и все другие электромоторы на даче в Орловке, был принесен с Химфака МГУ. А трансмиссию и ременную передачу изготовил друг семьи Виталий Бордодымов. Он же, Бордодымов, изготовил токарный станок, который хранится в домике садовника. Одновременно с работой на Химфаке, отец преподавал Правила дорожного движения и устройство автомобиля на автомотокурсах при ДОСААФ в МГУ. Его начальник по автомотокурсам в МГУ, Логинов Леонид Гаврилович, и механик по мотоциклам Пережогин Сергей Гаврилович часто бывали в гараже автокурсов, и поэтому мне хорошо запомнились. Благодаря им я выучил устройство автомобилей и мотоциклов, чему также научил сына и внука. В тот период в МГУ периодически на праздники устраивались спортивные парады с техникой. Мотоциклы и автомобили украшались флагами и транспорантами и выезжали в город. В этих праздниках принимали участие мой отец и я, сначала как пассажир, а позже – как водитель мотоцикла. Во-вторых, я часто ходил в мотогараж, где занимался мотоциклами, учился фигурному вождению и мотокроссу. Именно от туда, из мотогаража, у нас появился первый приличный мотоцикл – «Макака спортивная». Дело было так: примерно в 1965 году отец у кого-то купил старый мотоцикл М-125, как помню, за 60 или 70 рублей. Это был совсем простой мотоцикл, без задних амортизаторов, с самодельным задним сидением. Чуть позже, когда я стал ходить в мотогараж в МГУ, отец договорился с Пережогиним и мы этот мотоцикл усовершенствовали – поменяли раму и колеса. Рама стала от спортивного мотоцикла с амортизаторами от Явы, а колеса – кроссовые с большими резиновыми шипами. Получился очень «крутой» по тем временам мотоцикл, на котором я ездил до 16 лет, пока не купил себе мотоцикл Яву. Позже, когда мне было 19 – 20 лет, мне достался старый списанный без документов мотоцикл М-72. Это был мотоцикл минского завода с двигателем в 750 кубических сантиметров, с огромной коляской. Через Поршакова Сашу, мужа Крыловой Людмилы мы с отцом купили документы на какой-то старый немецкий мотоцикл с коляской. Купили новую раму, двигатель от мотоцикла К-750, коробку с задней передачей и т.п. Всё это покупалось на деньги от проданной Явы. От старого мотоцикла остались лишь коляска, руль и сидения. Позже я этот «Урал» продал свояку – Григорию Михайловичу Цареву. Но он у Гриши почему-то не работал, не заводился. Гриша мне его вернул обратно. А в начале 80-х годов я продал этот мотоцикл Христофору Андриашину, который работал со мной в Академии МВД СССР, а на вырученные деньги купил первый автомобиль.

70-е годы

В 1969 году я поступил в МГУ с помощью отца. Он мне обеспечил отличные оценки по всем устным экзаменам, а сочинение я написал на удовлетворительно сам. Хотя я и сам много занимался с репетиторами по математике и физике, и мог бы сдать экзамены, если не на отлично, то на хорошо – это точно. Сначала я поступил на химический факультет, а потом перевелся на экономический факультет. Когда я учился уже на экономическом факультете в МГУ, отец меня научил основам теории устройства автомобиля (практику я знал сам неплохо) и теории организации дорожного движения. Я стал сам преподавать правила и устройство автомобиля на автомотокурсах, за что получал в месяц рублей 40-50, что было больше, чем моя стипендия как студента на факультете. Иногда возникали в связи с этим очень интересные ситуации: утром я присутствовал на семинаре у преподавателя на экономическом факультете, а вечером этот преподаватель у меня учился на автокурсах. Помню, такое было с профессором экономического факультета Чибриковым Г.Г.

Отец был водителем-профессионалом. Это произошло благодаря дяде Миши, который до войны занимался перегонем машин из Горького и мой отец под его влиянием заразился этой профессией.

Отец имел права водителя первого класса. Сколько я его помню, у него всегда был свой автомобиль. По-моему, первой его машиной была Победа (1957год), которую он купил в середине 50-х годов, сдав на время квартиру. Потом у него была Ява и Москвич-401. Это была старая машина, с которой мы всё время возились. В 1964 году отец купил новый Москвич-403. Это была очень хорошая машина. Отец на ней ездил до 1973 года. Именно на этой машине я начал ездить самостоятельно, на ней катал мою будущую жену Тамару, когда за ней ухаживал. В конце 1973 года отец продал свой Москвич и купил сгоревшие жигули, как помню у какого-то мужика в Можайске. Эти жигули мы с отцом полностью восстановили в Орловке. Купили новый кузов в сборе, новые мосты и т.п. Первый раз мы на ней выехали поздно ночью, когда поставили перебранный мотор. Потом отец купил ИЖ-комби, потом Жигули-2101 – неновую голубого цвета машину, которая досталась мне, когда он умер в 1977 году.

В конце 50-х годов Гусь ежегодно приезжал в отпуск в Москву. Отец, мать и Гусь ездили на юг на машине. Как-то они решили заработать. Купили овощей и фруктов и перепродали на рынке.

В конце 60-х начале 70-х годов, когда отец преподавал на автокурсах в МГУ, он познакомился с Иваном Григорьевичем Смирновым и Анатолием Фроловым. Смирнов И. Г., майор милиции – работал в ГАИ и, по-видимому, помогал отцу проталкивать нужных людей на экзаменах. Я помню, как отец купил для меня офицерские сапоги у Ивана Григорьевича за 28 рублей. Я любил сапоги, ходил в них на даче и ездил на мотоцикле. Позже, когда отец умер, я почти до самой смерти Ивана Григорьевича поддерживал с ним отношения. Он и его жена Тамара жили недалеко от нас – возле кинотеатра «Черемушки».

Фролов Анатолий был сначала начальником ГАИ Гагаринского района, а затем – заместителем начальника УВД Гагаринского района. Отец с Фроловым вместе гуляли по женщинам, которые учились у отца на курсах. Как-то отец с Фроловым хотели перепродать в Грузию автомобиль «Волгу», но Гусь их отговорил.

В 70-х годах отец познакомился с Зойкой (отец её звал зайцем). Гусь говорит, что эта женщина была с претензиями. Она водочку не пила. Ей подавай хорошее вино или коньяк. Для встреч с нею отец снимал комнату. Всё это требовало денег. Отец перестал отдавать что-либо маме. Кое-что он имел с работы. У него были всякие интересные приборы, драгоценные металлы. Когда он умер (это произошло неожиданно), у него якобы недосчитались какого-то количества платины. Я помню, как мы с мамой после его смерти ездили в МГУ на кафедру

радиохимии Химического факультета и вскрывали рабочий сейф отца в присутствии администрации факультета. Ключи были у нас (они всегда были при отце). Открыв сейф, мы в нем обнаружили различную документацию, какие-то ценные приборы, немного золотых коронок, сберегательную книжку на примерно 1,5 тысячи рублей, завещанную моему племяннику – Мише Царёву.

Надо сказать, что в 50-е годы у отца с мамой были очень хорошие отношения, и он ей не изменял. Позже, как говорил Гусь, мама стала очень скупой, не давала денег на машину и т.п. Всё копила на дачу, на ещё что-нибудь. Кроме того, отец был очень ревнив по отношению к маме. Я сам не раз наблюдал это. Он не пускал маму в командировки, на вечеринке у неё в институте на работе. Всё это полностью испортило отношение отца к маме. Дело в том, что мама всегда больше отца работала и зарабатывала. Да, она с возрастом стала менее аккуратной. Много времени проводила на работе. Готовила довольно примитивно. Но она всегда была жизнерадостна и по-своему привлекательна. Я хорошо помню, что у нас дома, особенно, когда ещё была жива бабушка – Лидия Ивановна, и после её смерти, было уютно и сытно. Отец был сибарит, себя не утруждал, больше строил прожекты, чем крутился и зарабатывал. Он отдавал маме свою основную зарплату как техник по приборам на химическом факультете МГУ (по тем временам это было очень мало), а всё остальное оставлял себе на жизнь, на машину и т.п. Основные покупки делались на зарплату мамы и помощь бабы Лены (матери мой мамы).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.